

⁹ См.: Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/07-01.htm (дата обращения: 11.05.2009).

¹⁰ См.: Мордовия: стат. ежегодник, 2006. С. 129, 134; Мордовия: стат. ежегодник, 2008. С. 125, 130; Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2009. С. 127, 130. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения:).

¹¹ См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2006 ...

¹² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_06/IssWWW.exe/Stg/1/03-08.htm (дата обращения: 28.05.2010).

¹³ См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2006 ...

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Статистический обзор по Российской Федерации за 2009 г. ...

¹⁶ См.: Основные показатели по труду в Республике Мордовия (по крупным и средним предприятиям) в январе—декабре 2009 года: стат. бюлл. № 707 (12) / Мордовиястат. Саранск, 2010. С. 3.

Поступила 01.09.09.

Р. С. ЧУМАКОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: социальная политика, качество жизни, человеческое развитие, социальное благополучие, социальная напряженность

Key words: social policy, life quality, human development, social prosperity, social tension

Вопросы развития человеческого потенциала в России имеют региональное измерение. Учитывая разнообразие страны, не будет преувеличением утверждать, что возможности отдельно взятого гражданина в значительной степени зависят от того, в каком регионе он проживает. Так, в составе единого государства сосуществуют федеральная столица с постиндустриальной структурой экономики и патриархальные республики Северного Кавказа с незавершенным демографическим переходом².

Не меньшая степень территориальной дифференциации характерна и для муниципальных образований современной России. Сегодня большая часть социального и хозяйственного потенциала страны сосредоточена в нескольких десятках региональных столиц. Крупнейшие города концентрируют около трети всего населения, формируют 40—70 % валового продукта соответствующего субъекта РФ, привлекают 40—80 % региональных инвестиций. Здесь трудятся 80 % научных работников, оказываются наибольшие объемы платных услуг населению, получают очное высшее образование примерно 90 % российских студентов³.

В условиях аномально дисперсного распределения социально-экономической активности по территории страны многими учеными ставится вопрос о необходимости смягчения сложившихся пространственных диспропорций. В связи

ЧУМАКОВ Роман Сергеевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета.

с этим крайне важно различать понятия экономического и социального неравенства. В первом случае речь идет о концентрации хозяйственной деятельности в местах, обладающих объективными конкурентными преимуществами (природные ресурсы, выгодное географическое положение, агломерационный эффект, развитый человеческий капитал, благоприятная институциональная среда); во втором — о неравном доступе к удовлетворению разнообразных жизненных потребностей.

История экономической науки убедительно доказывает: сократить диспропорции в народном хозяйстве можно только за счет создания конкурентных преимуществ, снижающих издержки ведения бизнеса. Если регион не располагает перспективным природно-ресурсным потенциалом либо выгодным географическим положением, то единственной возможностью стимулировать экономический рост становится политика, направленная на улучшение факторов «второй природы», особенно качества человеческого капитала. Именно понятие последнего все чаще используется для характеристики такого типа экономики, в которой знания играют решающую роль в создании общественного богатства, выполняя функцию ключевого источника национального прогресса и конкурентоспособности. Вместе с тем человеческие ресурсы формируются в социальной сфере путем оказания образовательных, медицинских и культурно-рекреационных услуг населению. Поэтому важнейшей задачей государственного и муниципального управления становится снижение не столько экономического, сколько социального неравенства территорий. С одной стороны, это позволит расширить доступ людей к базовым ресурсам человеческого развития, с другой — создаст предпосылки устойчивого экономического роста за счет интенсивных факторов. Таким образом, в социальной сфере императив смягчения территориальных диспропорций неоспорим⁴.

По критерию индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанного экспертами ООН в интересах сопоставления качества жизни в различных странах мира, регионы России подразделяются на три кластера. В состав первой группы входят немногочисленные регионы-лидеры (города федерального значения и регионы с экспортно-сырьевой экономикой), второй — неблагоприятные субъекты

Федерации (Республики Северного Кавказа и юга Сибири), третьей — абсолютное большинство административно-территориальных единиц страны со значениями ИРЧП несколько ниже среднероссийского уровня. Устойчивое наращивание человеческого капитала населения РФ возможно на основе улучшения ситуации в регионах третьего кластера, к числу которых относится и Республика Мордовия.

В пространственном разрезе Мордовия располагается между субъектами средней группы и регионами-аутсайдерами. Ее душевой ВРП, скорректированный на стоимость жизни, ровно в два раза меньше среднего значения показателя по РФ. Такое положение вещей обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, республика практически полностью лишена запасов полезных ископаемых, востребованных на рынке. Во-вторых, до сих пор дает о себе знать фактор исторического наследия: поздняя индустриализация региона в рамках советской политики «подъема национальных окраин» заложила в основу хозяйства трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности, более всего пострадавшие в переходный период.

Мордовия состоит из 22 муниципальных районов и ГО Саранск (столица Мордовии). Как и практически везде, в России наибольший удельный вес социального и экономического потенциала республики приходится на ее административный центр. По состоянию на 2008 г. в Саранске проживали 40 % всего населения, трудились 48 % рабочей силы, вводился каждый второй квадратный метр жилой площади, концентрировались 50 % обрабатывающих производств, 62 % оборота розничной торговли и 75 % основных фондов⁵.

Следует отметить удачное географическое местоположение Саранска, его относительно развитую производственную, транспортную, социальную и финансово-экономическую инфраструктуру. Это делает региональную столицу особо привлекательной для субъектов частного предпринимательства, несмотря на сложности преодоления административных барьеров, дороговизну аренды земли и помещений, необходимость более высокой оплаты труда горожан.

Однако в соответствии с теорией человеческого развития сохранение чрезмерного социального неравенства между республиканской столицей и прочими муниципальными образованияами Мордовии недопустимо. Данное обстоятельство

требует сокращения территориальных диспропорций путем эффективного использования дефицитных ресурсов региона. Решение этой задачи возможно при обоснованной диагностике проблем и применении современных инструментов социальной политики.

В дальнейшем анализ проблем социального развития муниципальных образований Мордовии предлагается проводить по двум базовым критериям качества жизни: социальному благополучию и напряженности.

В число индикаторов социального благополучия вошли коэффициент рождаемости (на 1 тыс. чел.); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.); ввод в действие жилых домов (м² на 1 тыс. чел.); расходы местного бюджета на нужды образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта (руб. / чел.); удельный вес победителей и призеров от района или городского округа в республиканском этапе Всероссийской олимпиады школьников (%); сводный индекс благоустройства жилищного фонда водопроводом, канализацией, отоплением и газом (%); обеспеченность населения врачами (на 10 тыс. чел.). Отличительной особенностью перечисленных показателей является положительная связь с человеческим развитием.

К индикаторам социальной напряженности отнесены уровень зарегистрированной безработицы (%), просроченная задолженность по заработной плате (руб. на одного работника), количество зарегистрированных преступлений (на 100 000 чел.), доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда (%), заболеваемость туберкулезом (на 100 тыс. чел.), заболеваемость СПИДом (на 100 тыс. чел.), заболеваемость гепатитом В (на 100 тыс. чел.)⁶. Перечисленные показатели отличает отрицательная связь с человеческим развитием.

Все расчеты по состоянию на 2008 г. Однако в связи с тем, что индикаторы заболеваемости населения⁷, а также удельный вес победителей и призеров олимпиад⁸ сильно варьируют по годам, нами были рассчитаны средние значения признаков в динамике за несколько лет. Кроме того, приведенные выше показатели имеют отличные единицы измерения, поэтому требуется их приведение к сопоставимому виду путем реализации процедуры нормирования с учетом максимальных и минимальных значений по всей группе.

Так, стандартизацию индикаторов социального благополучия имеет смысл проводить по формуле вида:

$$y_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})}, \quad (1)$$

где y_{ij} — нормированное значение j -го показателя для i -го района Мордовии, x_{ij} — фактическое значение j -го показателя для i -го района Мордовии.

В отношении характеристик социальной напряженности применялось преобразование типа $(1 - y_{ij})$. Затем нормированные значения показателей сводились в соответствующий индекс в форме среднеарифметической величины. По итогам расчетов исходная совокупность объектов была разбита на четыре кластера в среде ППП Statistica 8.0. (рисунок).

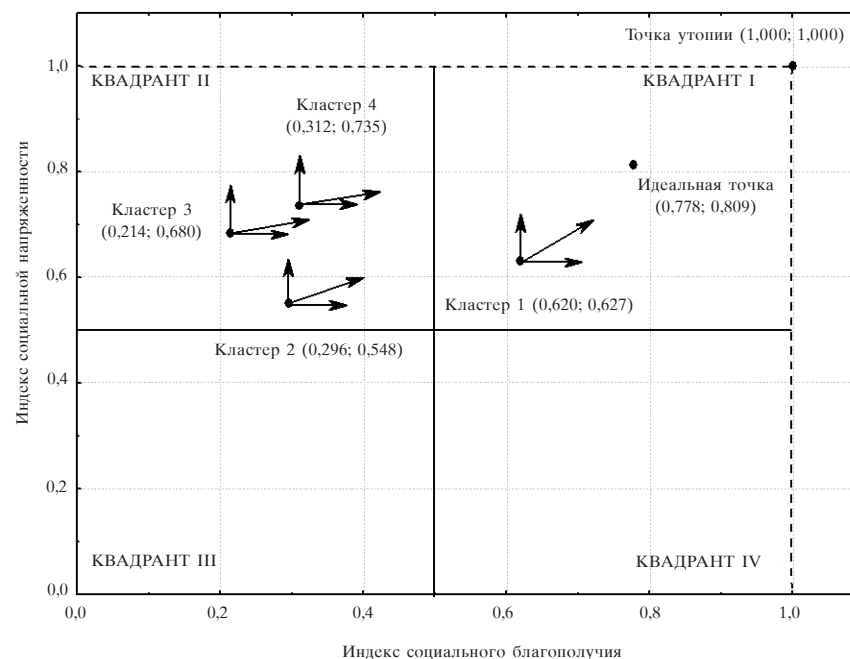

Рисунок. Граф распределения муниципальных образований Республики Мордовия по критериям качества жизни

На рисунке отмечены четыре области (квадранта), которые следует рассматривать как базовые классификационные группы административно-территориальных единиц со сходным социальным положением (таблица). Причем все кластеры расположены в верхней полуплоскости I и II квадрантов. По своим индивидуальным параметрам только Кадошкинский район (0,337; 0,435) попадает в состав III четверти. Для него характерен весь спектр проблем человеческого развития, начиная с незначительного уровня заработной платы, низкой бюджетной обеспеченности социальной сферы и заканчивая угрозами безработицы и социально значимых заболеваний. Плоскость IV квадранта остается полностью свободной от муниципалитетов, так как в республике нет ни одной территории с высоким уровнем благополучия и существенной степенью социальной напряженности.

Таблица

Состав муниципальных образований Мордовии в разрезе кластеров

Кластер № 1	Кластер № 2	Кластер № 3	Кластер № 4
ГО Саранск	Атюрьевский	Ардатовский	Атяшевский
Рузаевский	Зубово-Полянский	Большеберезниковский	Дубенский
Чамзинский	Кадошкинский	Большеигнатовский	Ельниковский
	Ковылкинский	Ичалковский	Инсарский
	Ромодановский	Старошайговский	Кочкуровский
	Темниковский		Краснослободский
	Торбеевский		Лямбирский
			Теньгушевский

Кластер № 1 объединяет самые успешные муниципальные образования Мордовии. Например, в ГО Саранск и Рузаевском районе более доступна медицинская помощь населению, оказываются качественные услуги в системе общего образования, концентрируются основные объемы жилищного строительства. Чамзинский район выделяется индикаторами бюджетного финансирования социальной сферы и благоустройства жилищного фонда. При этом отличительной особенностью кластера является относительно высокая заработная плата, превышающая аналогичное значение по республике в целом. Проблемы перечисленных муниципальных образований преимущественно связаны с социальной напряженностью — распространением преступности и некоторых опасных заболеваний. Кроме того, для Рузаевского района актуальна задача благоустройства

жилищного фонда, Чамзинского — наращивание объемов жилищного строительства, Саранска — локализация заболеваемости СПИДом и гепатитом В.

Абсолютное большинство муниципалитетов республики формируют пространство II квадранта, ключевыми признаками которого являются низкие значения социального благополучия и напряженности. Согласно рисунку, несколько более выгодную позицию в составе второй четверти занимает кластер № 4. Он опережает кластер № 2 по компоненте социальной напряженности (за счет меньшей безработицы и заболеваемости населения), а кластер № 3 — по компоненте благополучия (за счет лучших показателей рождаемости, заработной платы, благоустройства жилищного фонда).

Следует подчеркнуть, что выполненные расчеты не выявили однозначной взаимосвязи между предложенными критериями качества жизни. Об этом свидетельствуют и результаты регрессионного анализа: уравнение Y (индекс напряженности) = $0,704 - 0,161 \times X$ (индекс благополучия) не является статистически значимым. Однако обращает на себя внимание отрицательный коэффициент регрессии: по мере социального развития муниципальные образования республики часто сталкиваются с преступностью, а также со СПИДом. Этот факт подтверждается и общероссийским трендом, заключающимся в том, что вероятность ухудшения криминогенной обстановки и распространения ВИЧ-инфекции увеличивается именно в благополучных регионах страны с повышенными доходами населения.

Рассмотренный принцип выделения кластеров имеет смысл использовать как инструмент анализа достигнутого уровня качества жизни в административно-территориальных единицах Мордовии. Он дает возможность планировать дальнейшие перспективы каждого района в соответствии с принадлежностью к определенной классификационной группе, руководствуясь критерием Парето. Указанный критерий вводит понятие оптимума — социально-экономической ситуации, в рамках которой населению хотя бы одного муниципального образования невозможно предоставить дополнительное количество благ таким способом, чтобы при этом не ухудшить качество жизни на территории другого муниципалитета⁹.

Нахождение оптимума по Парето предполагает применение метода поиска «идеальной точки» (рисунок). Чаще всего координатами «целевой точки» выбирается сочетание наилучших значений всех критериев. В нашем случае самый высокий индекс социального благополучия зарегистрирован в Саранске (0,778), напряженности — в Дубенском районе (0,809).

Траектория повышения качества жизни муниципальных образований задается с помощью целевого вектора (С), начальными координатами которого выступают фактические характеристики социального благополучия и напряженности ($x_0; y_0$), а конечными — координаты идеальной точки или точки утопии ($x_1; y_1$). На наш взгляд, ориентиром для кластеров № 2, 3, 4 должны стать параметры идеальной точки ($x_1 = 0,778; y_1 = 0,809$), кластера № 1 — точки утопии ($x_1 = 1,000; y_1 = 1,000$). Направление вектора фиксируется углом α , принадлежащего диапазону от 0° до 90° в зависимости от количественного соотношения приростов обоих индексов:

$$\alpha = \arctg \frac{y_1 - y_0}{x_1 - x_0}. \quad (2)$$

Руководствуясь формулой (2), можно рассчитать величину α по кластерам: $\alpha_1 = 44,5^\circ$, $\alpha_2 = 28,4^\circ$, $\alpha_3 = 12,9^\circ$, $\alpha_4 = 9,0^\circ$.

Следующим шагом, зная координаты целевого вектора, будет определение оптимального соотношения прироста индексов социального благополучия и напряженности (V) по следующей формуле:

$$V = \frac{y_1 - y_0}{x_1 - x_0}. \quad (3)$$

Показатель V дает представление об имеющихся диспропорциях в области обеспечения качества жизни. Если $V > 1$, то это означает, что приоритеты при распределении средств важно сместить в сторону социальной напряженности, а если $V < 1$, то — в сторону социального благополучия.

Учитывая сформулированные выше ориентиры для выделенных кластеров, рассчитаем значения V в отношении каждой классификационной группы:

$$\begin{aligned} V_1 &= (1 - 0,627) / (1 - 0,620) = 0,982; \\ V_2 &= (0,809 - 0,548) / (0,778 - 0,296) = 0,541; \\ V_3 &= (0,809 - 0,680) / (0,778 - 0,214) = 0,229; \\ V_4 &= (0,809 - 0,735) / (0,778 - 0,312) = 0,159. \end{aligned}$$

Иными словами, приоритетным направлением распределения финансовых ресурсов во всех кластерах является социальное благополучие. Только республиканская столица по своим индивидуальным координатам (0,778; 0,537) должна стремиться к снижению напряженности.

Таким образом, существенная дифференциация муниципальных образований Мордовии по критериям качества жизни обуславливает необходимость учета территориального фактора в проведении региональной социальной политики. В целом ключевой задачей такой политики должно стать преимущественное решение проблем социального благополучия. В связи с этим административно-территориальные единицы в составе кластера № 1 имеют возможность опереться на собственные ресурсы. Напротив, Кадошкинский район, попавший в плоскость III квадранта, представляет собой наиболее проблемную зону, не способную развиваться без масштабной и долговременной поддержки за счет средств республиканского бюджета. Основной упор необходимо сделать на повышение качества жизни в кластерах № 2, 3 и 4 — подавляющей части районов, не имеющих необходимого объема собственных экономических ресурсов для решения наиболее сложных проблем и противоречий. Причем региональная социальная политика должна быть ориентирована не на прямое дотирование этих муниципальных образований, а на стимулирование роста собственных финансовых возможностей и активизацию усилий местных властей в области человеческого развития. Иными словами, повышение качества жизни требует не столько денежных вливаний со стороны государства, сколько создания системы стимулов и поддержки частной инициативы.

Как показывает международный опыт, сокращение социального неравенства возможно за счет двух инструментов: устойчивого экономического роста и эффективной бюджетной политики. Актуальность первого направления для муниципалитетов республики не вызывает сомнений, поскольку многие социальные проблемы Мордовии (низкая заработная плата, стабильный миграционный отток квалифицированной рабочей

силы, недостаточно развитая социальная инфраструктура) имеют под собой реальные экономические основания. В части межбюджетных отношений главным барьером по-прежнему остаются неадресный характер социальных трансфертов и низкая результативность расходования ограниченных бюджетных средств.

Итак, проведенное нами исследование позволяет сформулировать несколько выводов. Во-первых, следует различать между собой понятия экономического и социального неравенства. Первое предполагает концентрацию хозяйственной деятельности в местах, обладающих объективными конкурентными преимуществами. Второе означает неравный доступ к удовлетворению разнообразных жизненных потребностей. Если в научном сообществе вопрос о необходимости выравнивания пространственных экономических различий остается дискуссионным, то в социальной сфере императив смягчения территориальных диспропорций неоспорим.

Во-вторых, абсолютное большинство муниципальных образований Мордовии нуждается в приоритетном улучшении ситуации в сфере социального благополучия как составляющей качества жизни. Исключение составляет республиканская столица — единственный муниципалитет, в котором приоритеты человеческого развития необходимо переориентировать на решение задач, так или иначе связанных с социальной напряженностью.

В-третьих, региональная социальная политика в Мордовии должна быть ориентирована не столько на прямое дотирование административно-территориальных единиц, сколько на стимулирование роста собственных финансовых возможностей и активизацию усилий местных властей в социальной сфере. Анализ международного опыта показывает, что только сочетание экономического роста и позитивных социальных изменений в условиях и образе жизни населения обеспечивает устойчивое и динамичное повышение качества жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-02-23204а/В.

² См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006—2007 гг. / под общ. ред. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М.: Весь Мир, 2007. С. 10.

³ См.: Лексин В., Карачаровский В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Рос. экон. журн. 2007. № 1—2. С. 26—46.

⁴ См.: Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 9. С. 7—22.

⁵ См.: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 375 с.

⁶ См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2009. 431 с.

⁷ См.: Государственный доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в Республике Мордовия в 2008 г. Саранск, 2009. 202 с.

⁸ См.: Состояние и перспективы развития дошкольного и общего образования в Республике Мордовия: информ.-аналит. сб. Саранск, 2009. 39 с.

⁹ См.: Евченко А.В. Сравнительный анализ территориальной дифференциации и типология районов по уровням экономического и социального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 5. С. 26—37.

Поступила 22.12.09.